

Затем избавился он и от другого добра: часть раздал бедным школярам и прочим бедным людям, себе ничего не оставил. После этого повелел он сделать келью в церковной стене, где и пребывал до самой смерти. Там брат Бэкон молился и предавался размышлениям о Божественном, а также старался всеми мерами отвратить людей от занятий магией. Так прожил он в своей келье два года, никуда из нее не выходя. Еду и питье подавали ему в окно, и сквозь то же окно разговаривал он с теми, кто искал его общества. Могилу себе он вырыл собственными ногтями, в нее и положили его после смерти.

Таковы были жизнь и смерть знаменитого монаха, который большую часть своей жизни был знаменитым волшебником, а умер кающимся грешником и анахоретом.

ЖИЗНЬ РОБЕРТА ДЬЯВОЛА, прославившегося своими пороками, однако названного впоследствии слугой Господа

Напечатано на Флит-стрит Виншном де Вордом Начало жизни Роберта Дьявола

В стародавние времена жил в Нормандии герцог, которого звали Уберт. Славился он своими богатствами, праведной жизнью, почитал и боялся Господа превыше всего на свете, щедро подавал нищим, превосходил других умом и справедливостью суждений, был истинным рыцарем на поле брани и в других примечательных поступках. На Рождество дом этого герцога в городе Наверн, что на Сене, был открыт для всех лордов и знатных людей Нормандии. А поскольку этот благородный герцог был не женат, то все лорды и благородные господа в один голос умоляли Уберта взять себе жену, чтобы род его и впредь продолжался и множился и чтобы после кончины герцога остался законный наследник всех его владений. На эти просьбы он отвечал так:

— Милорды, то, что вы почитаете для меня благом, я исполню, но с одним условием. Если уж вы так хотите, чтобы я женился, то найдите мне такую Жену, которая была бы мне ровней, ибо, случись мне начать ухаживать за особой более благородной крови, чем я, это будет неправильно; если же я5 женюсь на девушке из семьи менее благородной, чем моя, то опозорю тем самым и себя, и свою родословную. А потому я думаю, что лучше уж мне оставаться холостым, чем совершить поступок, который будет мне не к чести и в котором я стану потом раскаиваться. Когда благородные лорды, собравшиеся в доме герцога, услышали такие слова, они крепко призадумались. Но тут встал один мудрый барон и отвечал герцогу так:

— Милорд, ты говоришь мудро, как и подобает благородному принцу, но, если твоему высочеству угодно будет выслушать мою речь, я расскажу тебе об одной молодой особе, услышать о которой тебе будет приятно и посватать ее себе в жены не стыдно.

Отвечал ему герцог:

— Расскажи же мне, кто она такая.

— Благородный лорд, — продолжал барон, — у герцога Бургундского есть дочь, превосходящая других молодых девиц красотой, воспитанностью, хорошими манерами и благонравием. Ее ты можешь взять в жены, если придется она тебе по нраву, и никого не найдется, кто возражал бы против этого брака

На это герцог отвечал, что молодая девица ему по душе и что барон и впрямь подал хороший и мудрый совет. В скором времени попросил он руки девушки у ее отца, герцога Бургундского, который с удовольствием дал свое согласие. И сыграли они свадьбу, большую и пышную, как и подобает двум благородным семействам, да такую длинную, что долго рассказывать.

Как герцог Нормандский с большим почетом привез после свадьбы свою жену, дочь герцога Бургундского, в Руан, что в Нормандии

После того как упомянутый герцог женился на вышеозначенной леди, привез он ее вместе с большой компанией рыцарей, баронов и придворных дам, с триумфом и славой, в нормандскую землю, в город Руан, где их встречали со всевозможными почестями и с музыкой. И завязалась между бургундцами и нормандцами дружба, о чем я не буду рассказывать, чтобы побыстрее дойти до